

Глава 127: Путешествие в 14000 Миль IV

Я чувствую утреннюю жару и вижу, как солнечные лучи освещают палатку. Я наклоняюсь, и мое тело сотрясается, когда я это делаю. Я смотрю на свою сестру, и она спит, в какой-то момент она разбудила меня посреди ночи от своего пердежа. Как может такая прекрасная особа издавать такие ужасные запахи, я не могу понять, как она так сильно пукала, когда мы почти ничего не ели в этой поездке. Я открываю вход в палатку и выхожу. Я подхожу к костру и вижу, что уголь все еще горячий, я кладу несколько веток и слегка дую на него ветром. Разгорается небольшой огонь, и я помогаю ему расти, сажусь и потираю шею и голову. Идеальная температура для утра-это то, что я не считал возможным на этом континенте. Насколько я знаю, эта хорошая погода сезонна, как и на других континентах, еще одна причина вернуться на мой родной континент.

Я встаю и делаю несколько растяжек, чтобы расслабить свое тело, в палатке или нет, я все еще спал на земле. Я слышу какой-то шорох позади себя, поворачиваю голову и смотрю на свою сестру, которая изо всех сил пытается вытереть грязь из глаз. Она не утренний человек, и я удивлен, что она вообще встала, заставляет меня задуматься, не случилось ли что-нибудь не так. «Ты в порядке? Ты выглядишь так, словно у тебя была тяжелая ночь. Я знаю, что ты никогда не был в походе, но это как-то жалко.» Она бросает на меня злобный взгляд в ответ на мою маленькую шутку. Я мог бы сформулировать это лучше, но она уловила идею. «Ну и сонная голова. Ты так и будешь пялиться на меня своим мертвым взглядом или собираешься позавтракать?» Я открываю свой инвентарь и бросаю ей немного оленьего мяса, которое она так сильно ненавидит.

Она полностью встает, подходит ко мне и присоединяется ко мне у костра в это прекрасное утро. Она стоит рядом со мной и смотрит в огонь, быстро поглощая мясо оленя. «Как бы мне ни было неприятно это говорить, но это довольно хорошо для вяленого мяса. Я никогда не буду смотреть на оленя так же, как раньше, и это твоя вина, придурок». Вот Хейли, которую я знаю. Она одаривает меня улыбкой и продолжает есть. «Когда мы собираемся улетать, я бы хотел проснуться до того, как ты начнешь летать со скоростью 430 миль в час». Я удивленно смотрю на нее. Она действительно думала о том, чтобы позволить мне летать быстрее, и теперь наше путешествие должно быть быстрее. Чем больше земли покрывается быстрее, тем лучше по нескольким причинам, и самая большая из них сейчас-это наша ситуация с водой. Прошло более чем неприятно много времени с тех пор, как мы пили в последний раз. Так что найти воду сегодня просто необходимо.

Я заканчиваю свою еду немного позже, чем она заканчивает свою. «Мы уедем через час, так что постарайся проснуться в это время. Я пойду посмотрю, смогу ли я найти нам еще немного еды.» Я снова включаю крылья, и они вырастают у меня из спины. Я срываюсь со своего места на скорости и начинаю петлять между деревьями, прежде чем уйти, я обязательно отмечаю на своей карте, где находится Хейли. Я бы хотел найти нам еще немного еды, если возможно, даже просто маленькое животное было бы здорово. Я немного ищу и ничего не нахожу, говорю о пустой трате времени. Я возвращаюсь к Хейли и вижу, что она полна энергии, как обычно. «Давай, мы уходим. Поищи воды, я отведу нас к ней, как только ты ее увидишь». Я подхожу к палатке и быстро разбираю ее. Я кладу все в инвентарь и иду впереди сестры. Я опускаюсь на колени и жду, пока она заберется наверх.

Я чувствую, как она хватается за меня, и жду, пока она крепко ухватится. «Я готов, давайте двигаться дальше». Я взлетаю при ее словах и взлетаю вверх. Мы быстро достигаем облаков, и я выравниваюсь, чтобы она могла сесть. «Если я не справлюсь с полной скоростью, я дам тебе знать. 430 миль в час может быть слишком много для меня». Я слегка киваю головой и срываюсь с места. Я быстро набираю максимальную скорость, и теперь мы увеличиваем

масштаб. Я чувствую, как она наклоняется и ложится мне на спину. Сейчас ей нужно быстро сесть, но она хорошо справляется с этим. Я буду следить за любыми источниками воды, чтобы ей не пришлось их искать. Я не знаю, как долго Хейли сможет лететь так быстро, но я преодолею как можно большее расстояние, прежде чем она попросит меня остановиться.

Я смотрю вниз на землю, когда лечу над нами, и все еще не вижу никакой воды. Я ныряю вниз и ныряю под облака. Хейли визжит от страха, но она не собирается злиться на то, что я лечу с такой скоростью. Она бы не рискнула упасть от злости. «Я буду летать под облаками, чтобы посмотреть, смогу ли я найти какую-нибудь хорошую воду. Ты просто не высывайся и скажи мне, когда ты больше не сможешь справиться с этой скоростью, хорошо. Я немедленно сбавлю скорость.» Я чувствую, как она кивает головой мне в спину. Нам предстоит очень долгое путешествие. Если мы сможем лететь весь день с такой скоростью, нам потребуется не больше пары дней, чтобы добраться до отметки. «Если вы сможете справиться с такой скоростью весь день, мы доберемся туда как можно быстрее». На этот раз она отрицательно качает головой. Все в порядке, просить об этом-это слишком много, и она не смогла с этим справиться. Пока Сера и Хейли продолжают летать. В церкви света проходит собрание, и Папа Римский открывает это собрание с некоторыми проблемами.

Эта война идет неизвестно где, и мы понятия не имеем, где монстры прячутся в королевстве Алсома. Как будто они просто замолчали, и это беспокоит. Нигде ни на одном из фронтов нет конфликта, и нет никаких новых зацепок. У нас есть список целей, за которыми нужно охотиться, благодаря ударной группе. Однако его совершенно бесполезно искать без лидеров. Я должен начать это заседание и закончить с дебатами. «Хороших новостей нет. Мы понятия не имеем, куда ушли монстры и где они прячутся. Чем дольше длится эта война, тем больше людей подвергается риску нападения. Они что-то замышляют, а мы понятия не имеем, что именно. Этот отпуск с поля боя, несомненно, принесет в войну что-то зловещее. А теперь я хочу услышать новости от остальных из вас». Я смотрю на собравшихся здесь лидеров и вижу, что многие прямо сейчас разговаривают с помощниками, в то время как голограммы отключены.

Первым начинает говорить Грегори. Я всегда могу рассчитывать на то, что он будет готов вести в любом случае. «Королевствам, входящим в коалицию, нечего сообщить о войне. Однако мы хотим знать, почему церковь объявляет о новых людях, когда они, очевидно, исчезли». Это хороший вопрос, и на него у меня нет ответа. Мы просто следуем данным нам инструкциям и объявляем об этом. «Я планировал использовать их для войны и спасения жертв с нашей стороны. Тот факт, что они возвращаются к жизни, - это то, в чем отчаянно нуждается эта война. Мы можем спасти сотни тысяч, если сможем использовать новых людей». Я знаю, что Грегори заботится о массах, но даже если они воскреснут, мы не сможем заставить их помочь. Мы могли бы развязать войну с бессмертными воинами, а я этого не хочу.

Я смотрю на Грегори, и он понимает смысл моего взгляда. Я встаю и выхожу на середину сцены. «Новых людей можно использовать, чтобы помочь нам, но мы не можем заставить их помогать». Большинство лидеров бросают горькие взгляды и возмущаются моими словами. «Мы должны дать им повод помочь. Награды и земля. Все, что имеет значительную ценность. Если мы спровоцируем новых людей и сделаем их нашими врагами, у нас будет враг похуже монстров. Когда они вернутся, мы должны начать спрашивать, и, пожалуйста, будьте милы. Новые люди обладают способностью очень быстро становиться сильными, и если мы их привлечем, мы должны сохранить альянс после войны». Многим лидерам не нравятся мои слова, но они согласны с ними. Голограммы гаснут одна за другой, и я возвращаюсь на свое место, чтобы расслабиться.

То, что сказал Фенрир, заставляет меня задуматься. Отчеты Люси всегда тщательны, и тот факт, что они столкнулись с божественным волком, не был случайным совпадением. Заманивать сына наградами и славой-это не то, что мы должны были делать. Мы должны были принять во внимание тот факт, что он хотел оставаться скрытым. Если бы мы уважали это, мы могли бы создать лучший общественный имидж. Теперь мы выглядим как отчаявшиеся дураки, пытающиеся найти самое святое на Гее. Мы опозорили себя, и нам некого винить, кроме самих себя. Если я проживу достаточно долго, чтобы увидеть сына, я умру счастливым человеком и стану одним из самых удачливых пап в очереди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/59331/1721706>